

Заслуженный мастер спорта
Владимир КОРОЛЬКОВ

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ВКУСЕ

УЖЕ в преклонном возрасте А. А. Троицкий опубликовал этюд № 1, свидетельствовавший о неиссякаемой творческой энергии великого композитора. А спустя 17 лет интересная идея была удачно разработана в этюде № 2, где игра не только удлинилась на два хода, но и стала более оживленной — выделяются эффектные ходы 2... Сс5! и 4. Л6+!. К тому же ход Сg1, запирающий ладью в углу доски, стал тоньше, так как делается без шаха, а черный король в начальном положении этюда более свободен. Правда, позиция несколько утяжелилась и потеряла привлекательность, свойственную этюдам без белых пешек...

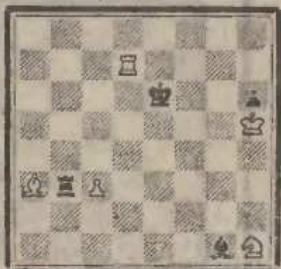
Пришло новое поколение композиторов, но замысел Троицкого все еще волнует составителей этюдов. В № 3 "болгарский композитор создал превосходный механизм для полноценной вступительной игры — черная ладья попадает на тематическое поле h1 совершенно «добровольно», без взятия фигуры. Ход Сg1 стал еще более тонким: слон становится в скрытую засаду за обе ладьи — и свою, и чужую... Ор-

* Для удобства сопоставления с предшественниками этот этюд, а также этюды №№ 9 и 10 даны в зеркальном отображении.

№ 1. А. ТРОИЦКИЙ
«Шахматы в СССР»,
5 приз, 1934

№ 2. З. БИРНОВ
«Шахматы в СССР»
2-й приз, 1951-52

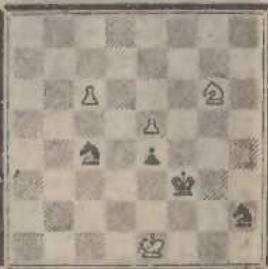
№ 3. З. КАДРЕВ
«Вечерний Ленинград»
1 почетн. отз., 1965

№ 4. А. ТРОИЦКИЙ
«Тидсрифт Фер
шанк», 1908

№ 5. В. КОРОЛЬКОВ
«Шахматы», 1963

ШАХМАТНАЯ композиция, как и любой вид искусства, не терпит застоя. «Искать и находить» — вот девиз передового отряда советских этюдистов, шагающих по пути открытия новых идей, оригинальных комбинаций, интересных и поучительных маневров. Только этот путь ведет композиторов к высшим творческим достижениям!

Но есть и другое направление: разработка уже известных идей, обогащение ранее встречавшихся комбинаций новыми нюансами, улучшение их формы. Этюдная композиция в целом только выигрывает от появления новых, более содержательных, технически безукоризненно выполненных произведений.

Творческое вдохновение... Когда речь идет о переработках чужих произведений, то на первый план выступает все же, пожалуй, мастерство этюдиста, его опыт, его интуиция. И еще больше, чем при работе над собственными оригинальными идеями, от композитора требуется тонкий художественный вкус, особенно глубокое проникновение в замысел перерабатываемого произведения, бережное отношение к творческому почерку его автора. Только тогда переработка известных произведений достигнет цели!

ганически связана с последующей игрой жертва коня на первом ходу. финал обогатился неожиданной попыткой черных спастись посредством патовой комбинации (кстати сказать, точно так же могли закончить свои этюды Троицкий и Бирнов). К «тематическим потерям» следует отнести более короткое оттеснение короля черных на край доски...

Весьма эффектна игра белого коня в этюде № 4. В № 5 оригинальная мысль Троицкого получила дальнейшее развитие, причем удалось обойтись без прибавления материала. Здесь белые последовательно создают не две, а три копьевые вилки, да еще одна возникает в тематическом ложном следе: 1. e6 Kg4 2. Ke5+ Kg :e5 3. c7 Kd6 4. e7 e3 5. e8Ф K :e8 6. c8Ф Kd3+ 7. Kpd1 e2+ 8. Krc2 e1Ф и т. д. Исчез и безразличный четвертый ход белого короля, несколько снижавший впечатление.

В коллективном этюде № 6 были впервые выражена новая любопытная идея, но она не получила здесь надлежащего оформления. Зато последующая работа московского мастера (№ 7) заслуживает высокого признания. Изменив задание и переменив цвета фигур, автор добился более яркого выраже-

ния идеи: хорошо подготовлен предыдущий ход кульминационный момент решения — ход 4... Le2! — ладья, становясь под удар короля, не уходит при этом из-под другого удара, как в № 6. Основную игру дополняют симметричные отскоки черного слона и матовые позиции в ложных следах.

Этюд рождался в муках — в первых его редакциях на тематическое поле e2 становилась вторая ладья черных. Жаль, что автору не удалось сохранить этот важный эстетический момент. Следует еще заметить, что цельность замысла от перемены задания несколько пострадала — черные играют остроумнее противника, и все же цели не достигают...

В миниатюре № 8 творчески разработано окончание одной из партий Морфи — из этого произведения возникла целая «цепочка» этюдов с одинаковым финалом. Привожу два из них.

В № 9 игра удлинилась на два хода без прибавления материала, а ход Ke5+, входящий в систему защиты черных, делается без взятия. Все же этюд был, по нашему мнению, справедливо исключен из конкурса, как имеющий явного предшественника.

А на мемориал В. Карсаладзе

№ 6. В. КОРОЛЬКОВ
и Л. МИТРОФАНОВ
Запорожск. конк., 1962

Выигрыш

1. Le2 Kр : e2 2. d4+ Kpd3 3. dc Kр : c2 4. с6 Kр : c3 5. с7 e4 6. с8Ф+ Kpd2 7. Fd7+ Kре2 8. Fg4+ Kре3 9. F : e6 Kpd4 10. Fd6+ Kре4 11. Fe5 Kpd3 12. Fd5+ Kре3 13. Fd1 Kр14 14. Fd4 Kр15 15. Fd6 Kр16 16. Fe5 Kр14 17. F : e4+ и т. д.

№ 7. АН. КУЗНЕЦОВ
«Шахматы в ССР»,
1 приз, 1967

Ничья

1. Kf3+ Kpg4! 2. Kpc2 C : c3 3. K : d2 C : d2+ 4. Kpd1 Lc2! 5. Cf3+! (5. Kр : c2 Ca5+! 6. Kpf1 Le1+ 5. Kр : e2 Ce5+ 6. Kpd1 Le1+) 6... Kр : f3 6. Lf8+ Kре3 7. Le8+ Kpd3 8. Ld8+ Krc3 9. Lc8+ Kpd3 10. Ld8+ и т. д.

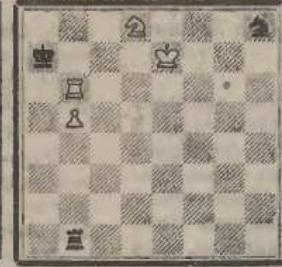
№ 8. Н. ФРИТЗ
1950

Выигрыш

1. b6 Lb7 2. Krc6 Kg6 3. L : b7 K : e5+ 4. Krc7 Kе6 5. La7+ K : a7 6. b7x.

№ 9. Т. ГОРГИЕВ
1956

Выигрыш

1. Lb7+ Kра8 2. b6 Kg6+ 3. Kpd7 Ld1+ 4. Krc7 Lc1+ 5. Kс6 L : cb+ 6. Kр : c6 Ke5+ 7. Krc7 и т. д.

№ 10. АНОНИМ
1969

Выигрыш

1. с8Ф+ L : c8 2. Ф : сб Фh3+ 3. Kрg8 L : f8+ 4. Kр : f8 Фh8+ 5. Kре7 Фg7+ 6. Kр : e6 Фh6+ 7. Kр : d5 Фd2+ 8. Cd3 Ф : d3+ 9. Krc5 Фc3+ 10. Krb5 Ф : c6+ 11. Kр : c6 K : e5+ 12. Krc7 и т. д.

(1970 г.) поступил этюд № 10, в котором автор потерял чувство меры в маскировке финала (прошу извинения у него за то, что публикую этотюб без разрешения, но думаю, что ему — и не только ему! — эта критика пойдет на пользу). Вместо 7 на доске — 16 фигур, большинство из которых уничтожается в пылу боя; белая ладья и черный король находятся на тематических полях уже в начальной позиции; черный конь берет на e5 пешку; пешки a4 и a5 в финальной позиции не нужны и т. д. и т. п. Яркий пример того, как не надо перерабатывать чужие этюды!

Широко известен этюд № 11, но его легко спутать с № 12, поскольку они схожи, хотя и принадлежат разным авторам, а по времени создания отстоят друг от друга на 21 год*. Недостаток первого этюда, как справедливо заметил автор второго, заключается в форсированности решения — все восемь ходов белые делают с шахом. Горгиев утверждает, что в его произведении «любопытная идея В. А. Королькова получила надлежащее оформление». Нет, нет и нет! В моем этюде белые превращают три

пешки в коней из-за того, что над ними все время висит дамоклов меч превращения в коня черной пешки (1. d8F? c1K+ 2. Kral Kdb3X). Взаимное превращение в коней делает игру особенно цельной, придает ей выразительность, подчеркивает замысел. Как же можно было только для одного тихого (без шаха) вступительного хода безжалостно исключать из этюда столь существенный художественный эффект? Поистине, с водой Горгиев выплыл и ребенка!

Каждое крупное произведение искусства неизбежно вызывает волну подражаний и переработок. Такое случилось и с этюдом № 13. В миниатюре-«короткометражке» № 14 автор изменил задание и «перекрасил» цвета фигур — теперь на жертве черного ферзя следует контржертва ферзя белых, которые добиваются таким путем пата. Но если в этюде Митрофанова силь-

нейшая сторона (черные) проигрывает после 9. с7 — проигрывает несмотря на свой ход. — то у Погосянца взятие черного ферзя ведет к немедленному мату. Начисто исчезло все очарование этого! К тому же решение обнимает всего лишь четыре хода, а заключительный ход не является строго единственным (можно и 4. Fh3+). Слабое отражение блестящего оригинала!

В № 15 задание тоже изменено. и там, где Митрофанов поставил точку, соавторы добавили увлекательную игру, приводящую к пату; кроме того, в этюде появился ложный след с превращением черной пешки в ладью. К сожалению, первый ход хотя и тематичен (готовится к вскрытию 4-я горизонталь), но грубоват — содержание обогатилось, но этюд в техническом отношении получился хуже предшественника.

ПЕРЕД взором читателя прошло несколько примеров работы этюдистов над чужими композициями — среди них были улучшения и «улучшения». Цель моя состояла в том, чтобы предостеречь композиторов, через чур увлекающихся переработками произведений других авторов, от творческих просчетов, подстерегающих их на этом коварном пути, таком с виду легком и привлекательном. Только тот, кто обладает тонким художественным вкусом, вправе прикасаться к чужому творчеству! И его задача должна состоять не в том, чтобы добавить к своему «активу» еще одно произведение, а чтобы советская шахматная композиция обогатилась новыми по самому большому счету высокихудожественными этюдами!

№ 11. В. КОРОЛЬКОВ
«64», 1-2 приз, 1937

Выигрыш

1. Kf4+ Kph6 2. Kph7 3. Kg6+ Kр : h5 4. K : g4+ Kph7 5. Kе6+ Kр : h6 6. Kе7 7. d8K+ Kре7 8. с8Kx.

№ 12. Т. ГОРГИЕВ
«Ревиста де шах»,
1958

Выигрыш

1. Kpg2 a1F 2. Lh5+ Kр : h5 3. Kf4+ и т. д. как в № 11.

№ 13. Л. МИТРОФАНОВ
«Шахматная
Руставелиана»,
1 приз, 1966-67

Выигрыш

1. b6+ Kра8 2. Le1+ K : e1 3. g7 K1F 4. g8F+ Cb8 5. a7 Kс6+ 6. dc Ф : h5+ 7. Fg5+ Ф : g5+ 8. Kраб C : a7 9. с7, и выигрывают.

№ 14. Э. ПОГОСЯНЦ
«Ленинское знамя»,
1967

Ничья

1. Фh5+ Kра4 2. Ph4+ Фg4! 3. ab+ (3. Ф : g4+ Kра3 4. Fa4+ Kр : a4 5. Kpb2 ba 6. Kр : a2 с1L) 6. Kр : b3 4. Fg3+ Ф : g3 — пат.

№ 15. А. ГЕРБСТМАН
и Г. НАДАРЕШВИЛИ
«Шахматная Москва»,
1 приз, 1968

Ничья

1. C : d4 g3+ 2. Kpg1 h2+ 3. Kph1 C : g2+ 4. Kр : g2 13+ 5. Kph1 b1F+ 6. Cg1+ Фb4! 7. Ф : b4+ Kph3 8. C : h2 f2 9. Фh4+ Kр : h4 10. C : g3+ Kр : g3 — пат.